

Спускаясь по дороге, Ло Чжэн чувствовал себя лёгким, как пёрышко. Казалось, он мог бы взлететь, словно птица, одним лишь усилием воли.

Он достиг вершины уровня Закалки Внутренностей. Дыхание его стало глубоким и ровным, сила возросла. Он почти бежал по дороге и вскоре достиг площади.

Те, кто не прошёл испытание, уже покинули это место. На площади остались только те, кто справился с заданием. Навскидку Ло Чжэн насчитал около тысячи человек. Значит, девять из десяти претендентов были отсеяны во время Испытания Морем.

Едва он ступил на площадь, как кто-то радостно окликнул его.

— Ло Чжэн! Ты прошёл! — Мо Цань смотрел на нефритовый медальон на груди Ло Чжэна. Медальон стал ярко-красным.

Ло Чжэн кивнул.

— Говорят, нужно обменять медальон на жетон ученика. Где это можно сделать?

— Пойдём со мной, — Мо Цань ухватил Ло Чжэна за руку и повёл его в угол площади, где стоял длинный стол. — Нам сюда. После того как получим жетоны, мы станем учениками-испытателями школы Лазурного Облака.

Ло Чжэн снял медальон и положил его на стол.

По другую сторону стола сидели двое людей в одежде Лазурного Облака. Один из них взял медальон Ло Чжэна, поднёс его к глазам и внимательно осмотрел, видимо, проверяя информацию, записанную на камне.

Удостоверившись, что всё в порядке, он достал небольшую деревянную табличку с серебряной окантовкой и миниатюрный резец.

Ловким движением руки он вырезал на табличке имя «Ло Чжэн». Мастерство его было поразительным: казалось, он орудовал не резцом, а кистью, выводя иероглифы с лёгкостью каллиграфа.

Через несколько мгновений жетон был готов.

— Храни его как зеницу ока, — сказал человек в одежде Лазурного Облака. — Ждите дальнейших указаний.

Ло Чжэн взял изящный жетон, повертел его в руках и отошёл в сторону вместе с Мо Цанем.

На площади царила напряжённая атмосфера. Тысяча человек, сбившись в кучки, с подозрением косились друг на друга.

Испытание Морем не предполагало соревнования. Достаточно было преодолеть заданное расстояние. Если бы не стычка с Ван Хэнчи, Ло Чжэну не пришлось бы прилагать особых усилий.

Однако следующие испытания обещали быть куда сложнее, ведь теперь речь шла о выживании. Из тысячи претендентов лишь двести получают право называться учениками Лазурного Облака.

Прошёл час, прежде чем к собравшимся вышел человек в одежде школы. Он построил

учеников-испытателей и повёл их прочь с площади.

Они шли по извилистым дорожкам, пока не достигли пологой горы. На фоне других вершин, окружавших Лазурное Облако, эта гора казалась ничем не примечательной, если бы не одно странное обстоятельство: она была целиком красного, кроваво-красного цвета.

Почва, растения — всё было окрашено в зловещий багряный цвет. На фоне зелёных склонов соседних гор гора выглядела пугающе чужеродно.

— Это, должно быть, и есть знаменитая Кровавая Гора, — сказал Мо Цань.

— Что ж, название вполне подходящее, — согласился Ло Чжэн, впервые видевший нечто подобное. — Зрелище впечатляющее.

— Похоже, нас ждёт Кровавое Испытание, — с тревогой в голосе произнёс Мо Цань.

— А что это за испытание? — спросил Ло Чжэн.

В плане осведомлённости Мо Цань уступал Ло Чжэну, но он, будучи столичным жителем, с детства мечтал поступить в Лазурное Облако и потому знал о порядках, царящих в школе, гораздо больше.

— Говорят, в недрах этой горы добывают особый минерал — Красный Песок Иллюзий, — объяснил Мо Цань. — Именно из-за него она приобрела такой цвет.

— Красный Песок Иллюзий? Его используют для создания иллюзорных барьеров? — Ло Чжэн вопросительно приподнял бровь. Он был наслышан об этом минерале. Красный Песок Иллюзий был ценнейшим материалом для создания иллюзий. Его добавляли в сплавы при изготовлении мистического оружия, чтобы наделить его способностью обманывать врагов. Помимо этого, он использовался в амулетах и иллюзорных барьерах.

Мо Цань кивнул.

— Именно так. Говорят, великие мастера Лазурного Облака с помощью Красного Песка Иллюзий превратили всю гору в один огромный иллюзорный барьер. Его используют для проведения испытаний. Раз нас привели сюда, значит, нам предстоит пройти Кровавое Испытание.

В подробностях Мо Цань не знал, как именно проходит испытание, но догадывался, что оно будет связано с иллюзиями.

Служители Лазурного Облака подвели тысячу учеников-испытателей к подножию горы, где располагались ряды добротных домов. Здесь претендентам предстояло провести ночь.

Все легли спать рано, готовясь к предстоящему испытанию.

На следующее утро ученики-испытатели собрались у подножия Кровавой Горы.

Однако приказа подниматься им никто не давал.

Прошёл час, и претенденты наконец поняли, в чём дело. Оказывается, они ждали ещё одну группу участников Кровавого Испытания — представителей благородных семей.

Члены благородных семей обладали привилегиями и освобождались от Испытания Морем.

В отличие от простых претендентов, выходцы из благородных семей держались высокомерно и вальяжно.

Сотни небесных колесниц, заслоняя солнце, опустились на землю неподалёку от толпы. Каждого представителя благородной семьи сопровождали три-четыре человека. Среди них можно было заметить могучих воинов, от которых исходила аура силы.

Члены благородных семей свысока смотрели на собравшихся. Так высшее сословие смотрело на чернь.

Выйдя из колесниц, аристократы сбились в кучку, не желая смешиваться с простолюдинами.

Среди учеников-испытателей нарастало недовольство. Конечно, у воинов были крепкие нервы, и они могли часами ждать, не проявляя беспокойства. Но разве справедливо, что им приходится тратить время из-за горстки заносчивых аристократов?

Однако они могли лишь тихонько ворчать себе под нос, не смея высказать недовольство открыто. Происходя из простых семей, они прекрасно знали, что связываться с аристократами себе дороже.

К тому же впереди их ждало Кровавое Испытание. Пусть эти аристократы выглядят высокомерными бездельниками, но они с детства обучались боевым искусствам, принимали чудодейственные эликсиры и постигали тайны могущественных техник. Не стоит недооценивать их силу. А если выступить против них сейчас, то на горе они могут отомстить, и тогда несдобровать.

В этот момент группа аристократов направилась в сторону учеников-испытателей.

Увидев их, претенденты невольно расступились, образуя проход. В центре оставался лишь один человек — Ло Чжэн, погружённый в медитацию.

Он стоял с закрытыми глазами, не обращая внимания на происходящее. С тех пор, как он научился погружаться сознанием в глубины своего разума, он часто медитировал, абстрагируясь от внешнего мира. Он решил не вмешиваться, пока этого не потребуют наставники.

Внезапно Ло Чжэн почувствовал, что что-то не так. Он открыл глаза и увидел, как группа богато одетых аристократов направляется прямо к нему.

Ло Чжэну пришлось оглядеться по сторонам, чтобы понять, что они идут именно к нему.

— Я вам чем-то обязан? — вежливо спросил Ло Чжэн. Он старался не наживать себе врагов без необходимости.

Из группы вышли двое. Один из них был Ван Хэнчжи, а второй — Ло Пэйжан, его двоюродный брат.

При виде Ло Пэйжана глаза Ло Чжэна сузились, а лицо посуровело.

— Ло Пэйжан, наши с тобой дела не касаются посторонних, — холодно произнёс он.

На лице Ло Пэйжана появилась злорадная усмешка, но он не успел ничего ответить. Ван Хэнчжи положил руку на плечо Ло Пэйжана.

— Пэйжан, дай-ка я сам с ним поговорю, — сказал он, а затем повернулся к Ло Чжэну. — Слышал, ты передавал мне, чтобы я не вмешивался в ваши с Ло Пэйжаном разборки?

— Господин Ван, конфликт между мной и Ло Пэйжаном — это наше личное дело, — стараясь сдержать гнев, спокойно ответил Ло Чжэн.

Ван Хэнчжи неторопливо прохаживался перед ним, вертя в руках нефритовый амулет в форме бабочки.

— А что, если я считаю, что это касается и меня?

— Прошу меня извинить, господин Ван, — Ло Чжэн слегка склонил голову.

— Ха! Я, Ван Хэнчжи, не привык считаться с чужим мнением! — заявил Ван Хэнчжи, поднимая голову. — Но если ты хочешь, чтобы я не вмешивался, выполни одно моё поручение.

— И что же мне нужно сделать? — нахмурился Ло Чжэн.

— Откажись от участия в Кровавом Испытании. Отправляйся в южную часть города, в лавку семьи Ван, купи там меч и пронзи себе им сердце на мосту Вэйшуй. Вот тогда я, так и быть, не стану вмешиваться в ваши с Ло Пэйжаном дела, — не меняя тона, словно речь шла о пустяке, произнёс Ван Хэнчжи.

Ло Чжэн вспыхнул от гнева. Кровь бросилась ему в лицо. Ещё мгновение — и он взорвётся, но... вдруг Ло Чжэн разразился диким смехом.

— Ха-ха-ха-ха!

Он и так старался вести себя сдержанно. Даже четверых молодчиков, которых вчера подослал Ван Хэнчжи, он старался не калечить, не желая наживать себе могущественного врага в лице благородной семьи Ван.

Но все его попытки быть благоразумным оказались напрасными. В глазах Ван Хэнчжи он был никем, жалким насекомым, недостойным внимания. Для этого человека он был уже мёртв.

С таким, как Ван Хэнчжи, не имело смысла договаривать.

— Эй ты, Ван! Неужели ты думаешь, что я тебя боюсь?! Хочешь, чтобы я отказался от Кровавого Испытания? Хочешь, чтобы я покончил с собой? Не смей меня! Моя жизнь принадлежит мне! Попробуй отнять её, если сможешь! — прокричал Ло Чжэн. Мощная аура силы исходила от него. Глаза его пылали яростью берсерка.